

Советско-индийские отношения на начальном этапе их эволюции

С.И. Лунев

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
Институт востоковедения РАН

Ко Второй мировой войне у СССР практически не было опыта и сложившихся традиций взаимодействия со странами Южной Азии. Первоначально советско-индийские отношения можно было охарактеризовать как прохладные, что было во многом связано с отсутствием достоверной информации друг о друге. В военные годы СССР недооценил преимущества установления тесных отношений с индийскими левоцентристами, предпочтя им коммунистов, которые предоставляли Кремлю фальсифицированные данные о национально-освободительном движении в стране.

В статье исследуется, как развивались и укреплялись двусторонние связи по мере роста количества сведений друг о друге. Уже второй этап советско-индийских отношений (1955–1971 гг.) можно назвать периодом «рождения дружбы»: укрепляется образ партнёра в глазах советских и индийских политиков и общественности. Ключевую роль в изменении политики сыграла советская дипломатия: дипломаты стремились собирать важнейшую информацию о происходящем в стране, передавать её в СССР и содействовать двустороннему сближению, действуя иногда даже в нарушение инструкций.

Отдельное внимание в статье уделено деятельности лидера левого крыла Индийского национального конгресса Субхаса Чандры Боса, который по индийским социологическим опросам о наиболее выдающихся политиках XX в. уступает лишь Махатме Ганди. В годы Второй мировой войны он был непримиримым борцом с британскими колонизаторами. Советский Союз не обращал должного внимания на С.Ч. Боса, хотя потенциально он мог быть полезным партнёром Москвы.

В настоящее время снова остро встаёт проблема слабой информированности друг о друге, что препятствует развитию более тесных политических, экономических и культурно-гуманитарных связей между Россией и Индией.

Ключевые слова: СССР, Индия, двусторонние отношения, информационная база, Бос, мифология, Сталин, Германия, Япония, Вторая мировая война

УДК 327.47(5+57)

Поступила в редакцию: 01.11.2023

Принята к публикации: 29.01.2024

В настоящий момент внимание многих российских историков справедливо сконцентрировано на успехах советской внешней политики. Однако в истории внешней политики были и другие страницы, которые также необходимо тщательно анализировать для извлечения из них ценных уроков. Одним из таких вопросов остаётся сюжет о проблемах раннего этапа советско-индийских отношений.

Цель настоящей статьи – выявить базовые факторы, которые способствовали тому, что советско-индийские отношения на начальных этапах (до середины 1950-х гг.) были в достаточной степени прохладными. Гипотеза заключается в том, что партнёрство между Москвой и Дели в целом не было основано на прочном историческом фундаменте, который адаптируется к геополитическим изменениям, а базовым фактором настороженного отношения к партнёру было практическое отсутствие надёжных сведений о другой стороне.

Теоретической основой работы является конструктивизм, в центре внимания которого находится восприятие, идеологии и стратегическая культура государств. Основным методом в статье выступил историко-генетический.

Как ни парадоксально, научных работ по истории отношений Индии и России довольно мало. Советские учёные были обязаны занимать идеологически «правильную» позицию и сверять полученные результаты с официальными советскими документами. Поэтому в СССР так и не было издано ни одной научной монографии, в которой изучались бы различные параметры советско-индийских отношений. Опубликованные работы можно характеризовать как пропагандистские. После 1991 г. некоторое внимание исследователей сосредоточилось на начальном периоде советско-индийских отношений, но число работ российских авторов осталось небольшим. Отдельные аспекты анализируются в работах С.И. Лунева (Лунев 1993), Г. Горошко и В. Скосырева (Горошко, Скосырев 1999), С.И. Лунева и Г.К. Широкова (Лунев, Широков 2001), «Индия – Россия. Диалог цивилизаций» (Индия – Россия 2003), «Индия сегодня» (Индия сегодня 2005), С.И. Лунева и А.В. Шахматова (Лунев, Шахматов 2006), Ф.Н. Юрлова и Е.С. Юрловой (Юрлов, Юрлова 2010), «Россия – Индия: 70 лет дипломатических отношений» (Россия – Индия 2017).

В биполярный период индийские авторы опубликовали много работ, в которых содержался анализ начального периода советско-индийских отношений¹, но после 1991 г. их интерес к проблематике существенно ослаб из-за ослабления влияния России в мире. Большинство новых трудов представлены отдельными статьями в коллективных монографиях. Западные исследователи обычно рассматривают советско-индийские отношения в контексте глобальных проблем.

¹ Особо следует выделить работы Зафара Имама (Imam 1975) и Дж.А. Вибхакара (Vibhakar 1972).

Что касается специального вопроса исследования – деятельности С.Ч. Боса – то практически все работы по этой проблематике написаны индийскими авторами или опубликованы в Индии² (Purcell 2010; Gordon 2021; Roy 2011; Pattnaik 2014).

Вторая мировая война и Субхас Чандра Бос

В сентябре 1939 г. Великобритания объявила Индию «воюющей» стороной. В результате произошёл раскол национально-освободительного движения страны, и ряд индийских политиков стал ориентироваться на Японию и Германию, рассчитывая, что те окажут содействие достижению независимости Индии.

Субхас Чандра Бос (1897–1945 гг.) возглавил «Индийскую национальную армию», которая была создана Японией и участвовала в военных действиях в Бирме. Этот индийский деятель был кумиром бенгальцев, особенно молодёжи, дважды становился мэром Калькутты и являлся лидером левого крыла Индийского национального конгресса. Его основной целью была ликвидация колониального положения Индии. В 1938 г. С.Ч. Бос был избран президентом Конгресса. Его избрание и усиление левого крыла Конгресса вызвало негативную реакцию Махатмы Ганди, которому был не нужен президент партии, не разделявший основ партийной идеологии и тактики, прежде всего – идей ненасилия. Бос стал активно призывать к вооружённому выступлению против колонизаторов, тем более что в воздухе все сильнее «пахло порохом»: восстание, полагал Бос, в условиях надвигающейся войны имело все шансы на успех. Эти призывы не поддержали другие члены руководства партии, включая Джавахарлала Неру: принадлежа, как и Бос, к левому крылу партии, он всё же выступал за ненасилие. В партии начался разброд, завершившийся расколом: С.Ч. Бос создал в рамках Конгресса свою партию «Форвард блок» (Блок «Вперед!»), но объединить в ней все левые силы Конгресса не смог; многие видели в его деятельности стремление ослабить партию. В августе 1939 г. Рабочий комитет Конгресса отстранил С.Ч. Боса от руководства бенгальским отделением партии и запретил ему выдвигать свою кандидатуру в руководящие органы партии на три года.

Уже в 1938 г. С.Ч. Бос, считая Германию потенциальным союзником против британских колониальных властей, пошёл на контакт с немецким консулом в Калькутте (Gandhi 2014: 422). Сразу после начала Второй мировой войны он, выступая на заседании Рабочего комитета Индийского национального конгресса, заявил, что никакие «индийцы, индийские средства и ресурсы не должны участвовать в империалистической войне»³. Летом 1940 г. политик был аресто-

² Chaudhuri S.R. 20.12.2020. The Netaji Mystery: Marking the End of Another 'Baba' Story. *The Wire* (New Delhi). URL: <https://thewire.in/history/netaji-subhas-chandra-bose-gumnam-baba> (accessed 04.04.2024)

³ The Hindu (Delhi). 04.09.1939.

ван колониальными властями за антибританскую деятельность и посажен под домашний арест. 27 января 1941 г. С.Ч. Бос смог бежать из-под ареста и отправился в Советский Союз через Афганистан. Там он носил пуштунскую одежду и изображал из себя глухонемого, чтобы не выдать себя незнанием языка. С помощью местных сподвижников (полагают, что среди них были агенты германской разведки) индийский политик добрался до Пешавара, затем до Кабула, где германское посольство выдало ему транзитную визу, и далее – до советской границы. В Москве С.Ч. Бос попытался заинтересовать советскую сторону перспективами антибританского восстания в Индии, но, насколько известно, никто из крупных советских деятелей не обратил на это внимания. Согласно архивным данным, советские политические руководители не стали встречаться с ним в Москве (Юрлов, Юрлова 2010: 221).

Дело в том, что британцы установили в Индии настоящий железный занавес для СССР. После Октябрьской революции британские власти делали всё возможное, чтобы никакие граждане Советского Союза не посещали Южную Азию, а от разведывательной сети, широко развернутой царской администрацией на Индостане, большевики отказались сами. В результате практически всю свою информацию об Индии, вплоть до получения ею независимости, Москва получала от индийских коммунистов, а те расценивали конгрессистов как своих главных внутренних оппонентов. В итоге в Кремле очень подозрительно относились к лидерам Индийского национального конгресса.

После неудачной попытки договориться с советскими властями С.Ч. Бос с помощью германского посла в Москве графа Ф.В. фон дер Шуленбурга выехал в Берлин. Индийский политик выдвинул «План сотрудничества между державами оси и Индией», основной целью которого было прекращение колониального правления Великобритании в Индии. Специально следует выделить то, что индийский деятель крайне негативно отнёсся к нападению Германии на СССР и сразу заявил, что с июня 1941 г. индийцы стали считать «Третий рейх» агрессором.

В начале 1943 г. нетаджи (вождь), как стали именовать С.Ч. Боса, переехал в Японию, где он стал лидером 50-тысячной Индийской национальной армии, которая создавалась японцами из числа лиц индийского происхождения, проживавших в Юго-Восточной Азии, и индийских военнопленных. Япония захватила Бирму, где и оказалась Индийская национальная армия, но на вторжение в Индию (и на Цейлон) сил у неё уже не хватило. Весной 1944 г. прошла единственная крупная военная операция, но она завершилась серьёзным поражением японских войск и ИНА.

С.Ч. Бос полагал, что Советский Союз в будущем неизбежно окажется противником Британии, и желал выступить на советской стороне. Уже в ноябре 1944 г. индийский политик наладил связи с советским посольством в Японии. По некоторым данным, куратор Индийской национальной армии генерал-майор Исода Сабуро дал согласие на то, чтобы индийский политик С.Ч. Бос пере-

брался через Маньчжурию в Москву (Purcell 2010). По всей видимости, именно в ходе этой операции С.Ч. Бос попал на Тайване в авиационную катастрофу и погиб 18 августа 1945 г. Его пепел был захоронен в храме Ренкоджи в Токио. Японцы старательно ухаживают за могилой С.Ч. Боса, которого еще при жизни называли «индийским самураем».

Мифологизация С.Ч. Боса или жизнь после смерти

Множество индийцев, особенно в Бенгалии, не поверили в информацию о смерти политика на Тайване. Появилась легенда, что С.Ч. Бос был схвачен британцами, перевезен в Дели и там тайно убит. Но чаще утверждали, что политик долетел до Маньчжурии и сдался советским властям, но интерпретация дальнейших событий была различной. По одному из мифов, получивших распространение с 1950-х гг., С.Ч. Бос был отпущен Москвой в Индию, где он стал проживать инкогнито. Люди, верившие в это, утверждали, что он жил в разных местах штата Уттар-Прадеш, стал святым (садху), участвовал в похоронах Махатмы Ганди, создал свой ашрам (обитель отшельников и мудрецов), практиковал медитации в целях спасения всего человечества (Gordon 2021). Назывались различные имена отшельников, наиболее часто – святого Гумнами-бабы, умершего в 1985 г. (племянница С.Ч. Боса Лалита, которая смогла добиться указания Высшего суда в Аллахабаде об исследовании имущества покойного, заверяла, что обнаруженные письма написаны рукой её дяди) (Chaudhuri 2020).

По другой версии, С.Ч. Бос находился в заключении в одном из лагерей ГУЛАГа в районе Байкала. Небольшое количество лиц, придерживавшихся данной легенды, считало, что индийский политик стал орудием советского нажима на Дж. Неру и М. Ганди. Как правило, сторонники этой легенды считали, что это как раз лидеры ИНК просили Москву, согласную выпустить С.Ч. Боса из тюрьмы, не освобождать его якобы из-за опасений, что он станет их главным противником в Индии. Особенно эту версию раскручивают сторонники ныне правящей Бхаратия Джаната парти, чьим основным соперником является Индийский национальный конгресс. Так, член индийского парламента Субраманиян Свами недавно выступил с утверждением, что Боса якобы убили по приказу И.В. Сталина в Якутске⁴.

Индийская общественность настолько поверила во все эти легенды, что в Дели в разные годы создавались комиссии по изучению обстоятельств смерти С.Ч. Боса. Комитет под руководством генерала Индийской национальной армии Ш.Н. Кхана, созданный в 1956 г., и комиссия бывшего главного судьи Пенджаба Г.Д. Кхослы (в 1970 г.) пришли к заключению о реальности смерти выдающегося

⁴ Shukla V.K. Alleged role of Stalin in killing of Subhas Chandra Bose too impacted India-Russia relations? *OneIndia*, 04.10.2018. URL: <https://www.oneindia.com/india/alleged-role-of-stalin-in-killing-of-subhas-chandra-bose-too-impacted-india-russia-relations-2787607.html> (accessed 04.04.2024)

политика в 1945 г. В ходе многолетней работы третьей комиссии под руководством М.К. Мукерджи, бывшего судьи Верховного суда Индии (начало работы – 1999 г.) были организованы поездки в Японию, Тайвань и Россию, в ходе которых были исследованы тысячи документов. В 2005 г. Комиссия сделала заключение, что С.Ч. Бос не мог погибнуть в 1945 г., а на Тайване вместо него был похоронен японский военный служащий, что существовал японский секретный план по безопасному переезду индийского деятеля в Советский Союз. Было отмечено, что нет ни одного письменного свидетельства о крушении самолета на взлетной полосе, нет даже сообщений об аварии в тайваньской прессе, не было обнаружено официальных документов о смерти С.Ч. Боса и других пострадавших. При этом одновременно были отвергнуты слухи о казни нетаджи в Дели и об идентификации Гумнами-баба с С.Ч. Босом. Комиссия высказала недовольство, что не смогла изучить ряд архивных документов, хранящихся в Великобритании, Индии и России. Индийское правительство выразило несогласие с данными выводами⁵, а по поводу отказа в доступе к некоторой информации отметило, что речь идёт о документах, которые были уже ранее уничтожены как ненужные⁶.

Нельзя не обратить внимания и на то, что миф о нахождении индийского политика в советской тюрьме базируется на недоказанной информации, полученной от неизвестных источников. Так, утверждается, что некий стенографист якобы печатал письмо Дж. Неру премьер-министру Великобритании, в котором заявлялось, что «ваш военный преступник Бос получил от Сталина разрешение въехать на российскую территорию» (странным образом была даже сохранена копия письма, которое, правда, содержало чудовищные опечатки⁷); что некий немецкий инженер поведал другому индийскому инженеру в 1960-х гг. о том, что индийский политик сидел в тюрьме где-то в Сибири; что один научный сотрудник РАН якобы утверждал о существовании документа Политбюро об обсуждении в 1946 г. вопроса о нахождении С.Ч. Боса в Советском Союзе (Roy 2011) (комиссия М.К. Мукерджи опровергла эту информацию)⁸.

Причины, которые вызвали появление различных конспирологических мифов, ясны. Следует принимать во внимание роль легендарного и харизматического С.Ч. Боса для Индии, и особенно для Бенгалии. По ряду социологических опросов, проведённых в Индии, он выходит на второе место среди исторических деятелей XX в., опережая Дж. Неру и уступая только М. Ганди. Любителей теорий заговоров просто привлекают беспрестанные загадки и повороты судьбы С.Ч. Боса, тайны вокруг его жизни⁹.

⁵ Это решение было поддержано большинством членов семьи индийского деятеля (Purcell 2010).

⁶ Sarkar V. Unravelling A Conspiracy: How Did Subhas Chandra Bose Really Die? *Homegrown*. 23.01.2023. URL: <https://homegrown.co.in/homegrown-voices/unravelling-a-conspiracy-how-did-subhas-chandra-bose-really-die> (accessed 04.04.2024)

⁷ 'Nehru letter' calling Bose war criminal starts Congress-BJP. *The Times of India* (New Delhi). 24.01.2016.

⁸ Mitra P. Netaji scholar disputes Taiwan death theory. *The Times of India*. 05.12.2019.

⁹ Интересно, что Махатма Ганди в 1946 г. утверждал, что внутренние голоса всё время ему внушают, что «Субхас всё ещё жив и где-то находится» (Pattnaik 2014: 37).

В этом плане не совсем понятна политика России. В архивах МИД и КПСС нет никаких документов о попадании индийского политика в СССР в 1945 г. Указания индийских экспертов на военные архивы в Подольске не выдерживают никакой критики: вряд ли след о пребывании индийского политика в Советском Союзе не появился бы в партийных архивах. Однако до сих пор ни советские, ни российские органы власти, по существу, не реагировали на постоянные запросы индийцев о судьбе индийского политика, за что Россию в Индии часто упрекают в сокрытии «истины».

Уровень информированности Москвы о Южной Азии

Нежелание советских лидеров устанавливать тесные связи с Субхасом Чандрой Босом связано с опорой исключительно на индийских коммунистов и очевидным информационным вакуумом. После того, как не оправдались расчёты большевиков на социалистические революции в Европе, они стали строить планы на крупнейшие государства Азии. В.И. Ленин уже в 1921 г. писал: «Исход борьбы зависит в конечном счёте от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения и втягиваются с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за своё освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена» (Ленин 1970: 404). И.В. Сталин ещё в 1920 г. считал, что получение Индией независимости вызовет «ослабление позиций империализма, усиление позиций революции» в мире (Сталин 1947: 371). Отсюда вытекали и ставка на коммунистов, и неприятие важной роли национальной буржуазии Индии.

Об отсутствии серьёзной информации говорит, например, такой факт, что в ходе встречи со вторым послом Индии и будущим вторым президентом Индии С. Радхакришнаном в январе 1950 г. И.В. Сталин задал вопросы о доминирующем языке в Индии и о том, является ли Цейлон индийским штатом¹⁰. Во время беседы в феврале 1953 г. с одним из лидеров Индийского национального конгресса и личным другом Дж. Неру Кришной Меноном советский руководитель вновь заинтересовался языковой проблемой и спросил, какой язык является основным в Индии – урду или «хинду»¹¹. Интересно сопоставить уровень знаний И.В. Сталина о Южной Азии и Южной Америке (во время встречи в феврале

¹⁰ Record of the Conversation of J.V. Stalin and Sarvepalli Radhakrishnan, January 15th, 1950. N.M.M.L., J.N. (S.4) №34. P. 286–287. URL: <https://neodemocracy.blogspot.com/2020/04/three-conversations-of-jv-stalin-and.html> (accessed 04.04.2024)

¹¹ Record of the Conversation of J.V. Stalin and K.P.S. Menon, February 19th, 1953. N.M.M.L., J.N. (S.4) №167. Pt. I. P. 119–123. URL: <https://neodemocracy.blogspot.com/2020/04/three-conversations-of-jv-stalin-and.html> (accessed 04.04.2024)

1953 г. с послом Аргентины Леопольдо Браво И.В. Сталин выдвинул концепцию о создании организации стран Южной Америки, которая легла в основу появления в 1991 г. интеграционного объединения МЕРКОСУР¹²).

Таким образом в Кремле ощущался явный недостаток информации об Индии и после окончания Второй мировой войны. Сохранялась и исключительная опора на индийских коммунистов.

Пример Индии продолжал довольно сильно разочаровать советских лидеров, поскольку в СССР стали оценивать мир как биполярный и исходили, как и США, из принципа «кто не с нами, тот против нас». Помимо идеологических соображений, определявших холодное отношение к Индии, существовали и чисто прагматические. У СССР после огромных потерь во Второй мировой войне и начала Холодной войны не было ни возможностей прямого вовлечения в события в Южной Азии, ни особого желания (в 1940-е гг. для Москвы была очевидна приоритетность Европы). В Азии основным направлением оставалось китайское. В то же время Советский Союз твёрдо поддерживал национально-освободительное движение в Азии.

Однако именно отсутствие достаточной и полной информации об Индии было, по-видимому, ключевой проблемой двусторонних отношений на данном этапе. Достаточно отметить, что первая советская делегация, посетившая Индию в 1947 г., категорически отвергла возможность встречи с Махатмой Ганди, поскольку индийские коммунисты рассматривали его как главного противника в борьбе за индийский народ. Советская пресса именовала индийских лидеров «западными марионетками», а Махатма Ганди назывался «реакционером». После убийства индийского лидера И.В. Сталин отказался послать свои соболезнования. Только личная позиция первого советского посла К.В. Новикова несколько сгладила негативную реакцию в Индии. Не случайно, в одном из первых писем первого советского посла в Индии К.В. Новикова министру иностранных дел В.М. Молотову (от 11 ноября 1947 г.) отмечалось, что у советских граждан нет никакой информации об Индии, а в качестве главных задач деятельности посольства он ставил изучение 1) социально-экономической обстановки в Индии; 2) внутренней политики; 3) внешней политики; 4) военно-стратегической ситуации; 5) политических партий. На последнее, шестое место были поставлены «установление культурных связей и пропаганда советских достижений»¹³.

Видимо, посол СССР не случайно стал действовать вне инструкций Москвы, как только лучше осознал индийскую действительность (так, он, вопреки запрету, принёс соболезнования по случаю убийства М. Ганди от имени советского правительства). Интересно отметить, что его поступок позднее был расценен Политбюро ЦК ВКП(б) как правильный.

¹² Сизоненко А.И. Сталин интересовался Эвой Перон. *Независимая газета*. 20.01.2000.

¹³ Дипломатический архив Министерства иностранных дел России. Фонд секретариата В.М. Молотова. Опись N 9, дело N 766, лист N 52. С. 1-2.

Однако ещё продолжительное время высшие руководители СССР относились весьма прохладно и настороженно к Конгрессу и к Дж. Неру. Например, в предложенном в ноябре 1948 г. варианте поздравительной телеграммы премьер-министру Индии И.В. Сталин заменил выражение «дружеские поздравления» на «наилучшие пожелания». Послания Дж. Неру советскому лидеру первоначально всегда содержали термин «сердечные пожелания», но он, по-видимому, постепенно начал уставать от холодных ответов. Отправленное Дж. Неру 13 июля 1950 г. послание И. В. Сталину заканчивалось словами «с самым высоким уважением», в ответе (15 июля) – «с уважением», в послании премьер-министра от 16 июля уже такое же выражение¹⁴.

И.В. Сталин отказался встречаться с первым послом Индии в СССР Виджай Лакшми Пандит, сестрой Дж. Неру, назначенной на этот пост в июле 1947 г. При вручении верительных грамот В.Л. Пандит заявила: «У Индии особые связи с Советским Союзом, так как обе страны – Индия и Россия – показали способность сближать и соединять различные расы и цивилизации» (Vibhakar 1972: 9), однако она оказалась в изоляции в Москве и уже через несколько месяцев вообще отказалась что-либо предпринимать для улучшения двусторонних отношений (Горошко, Скосырев 1999: 45-48).

Советско-индийские отношения на начальном этапе

В СССР осознавали необходимость развития отношений с Индией. Джавахарлал Неру в своей первой речи по вопросам внешней политики (сентябрь 1946 г.) после создания в Индии Временного правительства заявил о необходимости установления дружественных отношений с Советским Союзом. 21 сентября 1946 г. Дж. Неру направил письмо министру иностранных дел СССР В.Я. Молотову, в котором сообщил, что он направляет в качестве своего представителя Кришна Менона для проведения переговоров об установлении дипломатических отношений. После встречи с В.Я. Молотовым в Нью-Йорке 31 октября он отметил, что наиболее вероятным является развитие самых тесных и близких отношений между Индией и СССР¹⁵.

Переговоры, проходившие между СССР и Индией в Москве и Дели, привели к тому, что 13 апреля 1947 г. одновременно в Советском Союзе и Индии было объявлено об установлении дипломатических отношений между правительствами двух стран. Глубоко символичным является факт, что дипломатические отношения были установлены за четыре месяца до провозглашения Индии доминионом (закон о независимости Индии вошёл в силу 15 августа 1947 г.).

¹⁴ Дипломатический архив МИД России.

¹⁵ The Hindu (New Delhi), 01.10.1946.

Индийская общественность с чувством глубокого одобрения встретила объявление об установлении дипломатических отношений между Индией и Советским Союзом. Например, газета «Хиндустан Таймс» отметила, что подобное решение «в значительной степени равнозначно признанию фактической независимости Индии ещё до того, как объявлено о её формальной конституционной независимости», и выражала уверенность, что «данный шаг является началом прочной и плодотворной дружбы между народами Индии и СССР»¹⁶.

Проводя политику нейтралитета, индийское правительство не только пыталось расширить контакты с западными государствами, но и стремилось к укреплению связей с социалистическими странами, в первую очередь, с СССР. Отвечая на приветственное послание министра иностранных дел СССР в связи с провозглашением независимости Индии, Дж. Неру отметил: «Для реализации наших внешнеполитических задач мы стремимся к развитию сотрудничества с правительством и народом СССР, которым я от имени своих коллег и народа Индии посылаю наилучшие пожелания»¹⁷.

Две страны выступали с единых позиций по целому ряду международных проблем. Так, Индия после начала колониальной войны Нидерландами против Индонезии летом 1947 г. поддержала требование СССР к европейской стране отвести войска на прежние позиции.

СССР и Индия осуждали захватническую войну Франции во Вьетнаме и создание на оккупированной территории марионеточного режима Бао-Дая, бывшего императора Вьетнама. Вместе с тем необходимо отметить, что правительство Индии официально не признавало Демократическую Республику Вьетнам.

Индия была первым государством несоциалистического лагеря, признавшим Китайскую Народную Республику. В Советском Союзе с одобрением восприняли усилия индийского правительства, предпринимаемые для восстановления мира на Дальнем Востоке.

Можно констатировать близость или совпадение точек зрения правительств двух стран и по некоторым другим международным проблемам. Так, на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, когда Индия поставила вопрос о расовой дискриминации в Южно-Африканском Союзе (где проживало несколько сот тысяч индийцев), Советский Союз полностью поддержал требование осудить режим апартеида. Если западные государства, в первую очередь Соединённые Штаты и Великобритания, возражали даже против обсуждения этого вопроса, то глава делегации СССР в своем выступлении, указав на полную законность постановки данной проблемы, заявил, что система апартеида «ложится чёрным пятном на тех, кто устанавливает такую дискриминацию, усугубляет и углубляет её, а также на тех, кто терпит такое положение» (Внешняя политика 1952: 513).

¹⁶ The Hindustan Times (New Delhi), 15.04.1947.

¹⁷ Amrita Bazar Patrika (Kolkata), 22.08.1947.

В свою очередь, индийская делегация в ООН поддержала предложение Советского Союза о неправомерности считать подопечную территорию составной частью территории государства, которому вверено её управление. Индийское временное правительство разделяло точку зрения советского правительства, состоявшую в том, что главной целью международной опеки было обеспечение странам, находившимся под международной опекой, национальной независимости. Представитель США в ООН Джон Ф. Даллас уже на первой сессии Генеральной Ассамблеи заявил, что «в Индии советский коммунизм оказывает через временное индийское правительство сильное влияние»¹⁸.

Следует отметить, что первоначально после начала корейской войны Дели выступил на стороне США и поддержал в ООН резолюцию западных держав об объявлении агрессором Корейской Народно-Демократической Республики. Посол США в Индии Л. Хендерсон, узнав об этом, заявил: «Это день, которого я ждал» (Menon 1965: 268). Вместе с тем обеспокоенность в Индии возможностью крупномасштабной войны между Западом и Востоком, стремление проводить нейтралистский внешнеполитический курс и нежелание давать повод считать её присоединившейся к западному блоку вынудили индийское правительство занимать умеренные позиции. В Корею был отправлен только медицинский отряд. Индийское правительство попыталось также выполнять посредническую миссию. Уже через неделю после начала военных действий в Корее представитель Индии в ООН Б.Н. Рау хотел организовать встречу представителей СССР и США. Дж. Неру в июле 1950 г. отправил послания Председателю Совета Министров СССР И.В. Сталину и государственному секретарю США Д. Ачесону, в которых предлагал локализовать конфликт и добиться быстрого мирного урегулирования корейской проблемы. В посланиях отмечалась необходимость представить КНР место в ООН. В ответе советского правительства приветствовалась мирная инициатива Индии (Внешняя политика 1953: 27), американская же администрация отказалась от индийского предложения.

В августе 1950 г. представитель Индии в Совете Безопасности высказался за принятие предложения Советского Союза о признании законным представителем Китая в ООН делегации Китайской Народной Республики.

Давление на представительство Индии со стороны общественности с целью изменения позиции Индии по вопросу о войне в Корее (в Индии с июля 1950 г. неоднократно проходили многотысячные демонстрации и митинги протеста против действий США в Корее), пересечение американскими войсками под флагом ООН 38 параллели в октябре 1950 г., бомбардировки американцами гражданского населения и угрозы США применить атомное оружие привели к тому, что индийское правительство прекратило поддержку американской позиции и начало осуждать её определённые аспекты. Индия в ООН отказалась

¹⁸ New York Herald Tribune, 18.01.1947.

поддержать резолюции, разрешавшие «войскам ООН» пересекать 38 параллель (октябрь 1950 г.)¹⁹, объявлявшие КНР агрессором в Корее (январь 1951 г.). Индийское правительство резко осуждало американские бомбардировки и атомный шантаж США. Даже ультраправые круги Индии к концу 1951 г. не ратовали за полную поддержку действий США в Корее открыто.

В июне 1951 г. Индия в ООН поддержала советское предложение о прекращении огня в Корее и перемирии, обеспечивавшим взаимный отвод войск к 38 параллели. Летом 1952 г. Индия и СССР самым решительным образом осудили американские бомбардировки электростанций на китайско-корейской границе, которые сорвали урегулирование корейской проблемы. В Советском Союзе высоко оценили изменение позиции Индии по дальневосточному вопросу. Выступая на торжественном заседании, посвященном 36-й годовщине Октябрьской революции, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов, отмечая усилия индийского правительства, предпринимаемые для восстановления мира на Дальнем Востоке, заявил, что «такое крупное государство Азии, как Индия, заслуживает немалой благодарности за то, что война в Корее прекращена»²⁰.

В этот период были близки точки зрения правительств двух стран по вопросу о мирном договоре с Японией. Советский Союз, неудовлетворённый проектом договора, предложенным США и Великобританией, на конференции в Сан-Франциско выдвинул поправки и изменения, предусматривавшие признание суверенитета КНР над Манчжурией, Тайванем и рядом островов, Япония – над островами Рюкю и Бонин, СССР – над Южным Сахалином и Курильскими островами; вывод войск союзных держав с территории Японии; демократизацию внутривнутриполитической обстановки в стране. Индия же даже не отправила своих представителей на конференцию в Сан-Франциско, и, по существу, позиции Советского Союза и Индии по этому вопросу практически совпадали, в результате чего обе стороны не подписали мирный договор с Японией.

Вместе с тем советские лидеры не были твёрдо уверены в реальном нейтралитете Индии. В служебных бумагах того периода типичным был тезис, что Индия, заявляя о том, что не встанет на сторону ни одной из сверхдержав, на практике выступает на стороне Великобритании. Кремль достаточно прохладно относился и к стремлению Индии стать лидером Азии, видя в этом желание добиться реализации старого японского тезиса о создании «паназиаатского единства», заменив Японию в роли идеологического центра подобного блока.

Действительно, Индия в тот период была существенно ближе к США, чем к СССР. В ходе голосований в ООН южноазиатская страна чаще была на стороне Соединённых Штатов. Нейтралистская политика Индии отнюдь не означала, что её внешнеполитический курс должен проходить «посередине». Премьер-

¹⁹ «Нью-Йорк Таймс» писала по этому поводу 12 октября 1950 г., что позиция Индии – «близорукая и безответственная».

²⁰ Правда, 07.11.1953.

министр Индии Джавахарлал Неру демонстрировал полный прагматизм совершенно открыто. Ещё в декабре 1947 г. он говорил в Учредительном собрании: «В прошлом году мы провозгласили, что не примкнём ни к одной из группировок ... Если возникнет большая война, у нас нет никаких особых оснований тут же вступать в неё ... если нам удастся этого избежать, а когда придет время сделать выбор, мы примкнём к той стороне, присоединиться к которой будет в наших интересах» (Неру 1965: 57).

Москва не доверяла Дели, но и Дели не доверял Москве и был гораздо ближе к западным странам. В Организации Объединенных Наций кандидатура Индии периодически выдвигалась против стран из советского блока. Ряд конкретных шагов индийского правительства также вёл к напряжённости в двусторонних отношениях. Например, индийская цензура, как правило, не давала разрешения на демонстрацию советских фильмов, взрывались кинотеатры, где они шли, а в июле 1948 г. индийские власти вообще запретили показ советских фильмов в Бомбее. Регулярно советским делегациям отказывали в выдаче виз (так, в мае 1949 г. запретили въезд советским писателям, а в сентябре 1949 г. – советским студентам) (Imam 1975: 6–7, 9).

Большой урон взаимосвязям нанесла ставка Москвы на Коммунистическую партию Индии, которая находилась на леворадикальных позициях. Результаты Второй мировой войны, победа «народных революций» в Китае и Восточной Европе опять дали основание Москве рассчитывать на самое серьёзное перераспределение сил в мировой политике в пользу Советского Союза. После того, как лидером КПИ в 1948 г. стал Бхалчандра Тримбак Ранадиве, партия взяла курс на революцию и начала вооружённую борьбу (особенно кровавый и массовый характер она получила на юге Индии – в Теленгане). Во многих штатах запретили деятельность КПИ, а коммунисты подверглись беспрецедентным репрессиям. В брошюре Госдепа США «Индия, образец демократии в Азии» как основной пример этого приводилось утверждение, что в Индии до 1951 г. содержалось в тюрьмах самое большое число коммунистов в мире²¹. Индийская полиция вторгалась на территорию советских дипломатических представительств в поисках коммунистов.

Начало перелома в советско-индийских отношениях

Успешная работа советского посольства в Индии и особенно её первого посла смогла, однако, скорректировать негативное восприятие азиатского гиганта в глазах Кремля. В Индии чрезвычайно высоко оценили тот факт, что И.В. Сталин дважды принял нового посла Индии в СССР С. Радхакришнана (в январе 1950 г. и в апреле 1952 г.), что было весьма необычно: он вообще очень редко

²¹ India. A Pattern for Democracy in Asia. Wash., State Department: U.S. G.P.O., 1953.

принимал иностранных послов несоциалистических стран, а дважды – никого. При этом И.В. Сталин очень высоко оценил личность С. Радхакришнана (Горшко, Скосырев 1999: 60–63), а посол Индии после второй встречи отметил, что председатель Совета Министров СССР «проявил самую дружескую заинтересованность в нашем прогрессе»²². Интересно отметить, что в январе 1951 г. впервые в поздравительной телеграмме Дж. Неру И.В. Сталин использовал слова «наилучшие пожелания вам лично и индийскому народу».

Москва стала менять подход и к кашмирской проблеме. В 1952 г. при обсуждении кашмирского вопроса в Совете Безопасности ООН представитель СССР отметил, что позиция США и Великобритании, стремившихся к созданию военных баз в Кашмире, являлась основным препятствием для решения этой проблемы (Imam 1975: 12–13). Позиции СССР и Индии по глобальным и международным вопросам становились ближе.

Началось активное развитие экономических связей. В январе 1952 г. Советский Союз принял участие в промышленной выставке (решение об этом принимал Президиум ЦК ВКП (б)). Советский павильон привлёк внимание десятков тысяч посетителей, а многие промышленные товары, представленные в нём, были сразу закуплены индийскими фирмами²³. В свою очередь, Индия в числе 42 стран приняла участие в международном экономическом совещании, проходившем в Москве апреле 1952 г. После окончания совещания члены индийской делегации заявили, что «есть и необходимость, и хорошие возможности для развития торговых отношений между двумя странами» (По Нихамин 1959: 179).

В 1953 г. было подписано первое двустороннее торговое соглашение сроком на пять лет. Произошёл обмен письмами об оказании СССР технического содействия Индии и об организации советского торгового представительства²⁴. Советский Союз оказался первой мировой державой, согласившейся принимать индийскую рупию в качестве международной валюты, а также определившей такой режим судоходства, который позволял Индии перевозить на своих судах большое количество товаров.

СССР оказывал активную поддержку южноазиатской державе в развитии тяжёлой промышленности, в чём ей первоначально отказывали международные кредитно-финансовые организации и западные государства. После того как они не стали сотрудничать с Индией в сооружении комплексного металлургического завода, Советский Союз предложил свои услуги, и 2 февраля 1955 г. было подписано двустороннее соглашение об этом строительстве. СССР выделял партнёру кредит в размере 647 млн рупий под низкий процент (2,5%

²² The Hindustan Times, 07.03.1953.

²³ Новое время, № 50, 1953, с. 6.

²⁴ Правда, 03.12.1953.

годовых) и длительный срок (12 лет)²⁵. Подписание советско-индийского соглашения привело к тому, что западные державы также стали содействовать южноазиатской стране в развитии тяжёлой промышленности.

Советский Союз оказывал Индии и гуманитарную помощь. Так, в апреле 1951 г. СССР дал согласие на поставку 100 тыс. т. пшеницы в те районы Индии, в которых существовала угроза возникновения массового голода, в то время как Соединённые Штаты остановили поставки продовольственной помощи из-за отказа Индии голосовать в ООН за американскую резолюцию, объявлявшую КНР агрессором в Корее. Посол США в Индии Ч. Боулс впоследствии признал, что этот шаг СССР оставил неизгладимый след в памяти индийского народа (Bowles 1954: 220). В августе 1952 г. Председатель ВЦСПС В.В. Кузнецов объявил, что советские профсоюзы приняли решение оказать помощь голодающим в штате Андхра Прадеш и послать им в дар 10 тыс. т. пшеницы, 5 тыс. т. риса, 500 тыс. банок сгущенного молока, а также 250 тыс. индийских рупий (Vibhakar 1972: 66).

В середине десятилетия двусторонние связи продолжили постепенно укрепляться.

* * *

На начальном этапе развития советско-индийских отношений их ключевой проблемой выступило отсутствие серьёзной и правдивой информации друг о друге. В результате в годы Второй мировой войны СССР недооценил преимущества установления тесных отношений с индийскими левоцентристами, явно настроенными против колониальных европейских метрополий. Понятно, что Великобритания, мировой лидер с середины XVIII в. до середины XX в., была союзницей Советского Союза, но лишь на очень короткий период – до 1945 г. (это подтвердил план У. Черчилля «Немыслимое»). Фигура выдающегося политика С.Ч. Боса была полностью проигнорирована Москвой.

Слабая информационная база способствовала поддержанию прохладного отношения к Индии и после установления дипломатических отношений, и ставка была сделана на ультрарадикальные элементы из Коммунистической партии Индии. В свою очередь, индийское правительство также имело искаженные представления о политике и целях СССР. Такие неверные оценки способствовали тому, что, несмотря на декларированный полный нейтралитет, Дели был гораздо ближе к западному блоку до середины 1950-х гг.

Советская дипломатия сыграла ключевую роль в изменении ситуации. С самого начала, после открытия посольства СССР в Дели, дипломаты стремились собирать важнейшую информацию о происходящем в стране и передавать её

²⁵ Правда, 03.02.1955.

в СССР. Более того, советские дипломаты прибегали даже к нарушению инструкций, полученных из Москвы, в том случае, если понимали, что данные указания были основаны на ошибочных сведениях о ситуации в Индии.

Если двусторонние отношения в 1947–1955 гг. были прохладными, то с середины 1950-х гг. началась их очевидная эволюция в направлении дружественных. Данный процесс был вызван целым рядом факторов, таких как политика Запада в Южной Азии, дальнейшее усиление Советского Союза на мировой арене, смягчение советских подходов к отношениям с Индией. Особенно следует отметить крайне позитивную роль советской дипломатии и её конкретных представителей.

В настоящий момент связи России и Индии в культурно-гуманитарной сфере остаются достаточно слабыми. Информация друг о друге крайне ограничена в обеих странах. Особо отрицательная ситуация сложилась в СМИ, резко сократилось количество индологов в России, а русистов – в Индии, в странах отсутствует и какое-либо лобби противоположной стороны. Всё это способствует закреплению информационного вакуума, что уже привело к ухудшению отношения политиков и общественности двух стран. Невнимание к состоянию информационной базы может привести к возврату двусторонних отношений на начальный уровень, что особенно плохо в связи с объективным повышением места Индии в системе внешнеполитических приоритетов России в условиях конфронтации с Западом.

Об авторе:

Сергей Иванович Лунев – доктор исторических наук, профессор МГИМО МИД России; главный научный сотрудник Института востоковедения РАН. 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского 76. E-mail: s.lunev@inno.mgimo.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC 327.47(5+57)

Received: November 1, 2023

Accepted: January 29, 2024

Embarking on Friendship: Exploring Early Soviet-Indian Relations

 S.I. Lunev[DOI 10.24833/2071-8160-2024-2-95-54-72](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-2-95-54-72)

MGIMO University

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Abstract: By the onset of the Second World War, the USSR had virtually no experience or established traditions of interaction with South Asian countries. Initially, Soviet-Indian relations could be characterized as tepid, largely due to a lack of accurate information about each other. During the wartime, the USSR underestimated the advantages of forging close ties with Indian left-wing centrists, favoring instead communists who provided the Kremlin with falsified data on the national liberation movement in the country.

The article examines how bilateral relations evolved and strengthened as mutual knowledge grew. The second stage of Soviet-Indian relations (1955-1971) can be termed as a period of "birth of friendship," as the image of partnership is consolidated in the eyes of Soviet and Indian politicians and the public. Soviet diplomacy played a pivotal role in shaping policy changes: diplomats sought to gather crucial information about events in the country, transmit it to the USSR, and promote bilateral rapprochement, sometimes even acting in violation of instructions.

The article pays particular attention to the activities of Subhas Chandra Bose, the leader of the left wing of the Indian National Congress, who according to Indian sociological surveys on the most prominent politicians of the 20th century, ranks second only to Mahatma Gandhi. During the Second World War, he was an uncompromising fighter against British colonialists. The Soviet Union did not pay sufficient attention to S.C. Bose, although he potentially could have been a valuable partner for Moscow.

At present, the problem of mutual lack of awareness has resurfaced, hindering the development of closer political, economic, and cultural-humanitarian ties between Russia and India.

Keywords: USSR, India, bilateral relations, information base, Bos, mythology, Stalin, Germany, Japan, World War II

About the author:

Sergey I. Lunev – Dr. of Science (History), Professor at the Department of Oriental Studies of MGIMO University; Principal Chief Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Pr. Vernadskogo 76, Moscow, Russia, 119454.
E-mail: s.lunev@inno.mgimo.ru

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

- Bowles Ch. 1954. *Ambassador's Report*. New York: Harper & Brothers. 415 p.
- Gandhi R. 2014. *Mohandas: A True Story of a Man, his People and an Empire*. New Delhi: Penguin Books India. 745 p.
- Gordon L. 2021. *Brothers against the Raj: a Biography of Indian Nationalists Sarat and Subhas Chandra Bose*. New Delhi: Rupa Publications. 448 p.
- Imam Z. 1975. *Ideology and Reality in Soviet Policy in Asia. Indo-Soviet Relations. 1947–60*. Delhi: Kalyani Publishers. 260 p.
- Menon K.P.S. 1965. *Many Worlds: An Autobiography*. Bombay: Oxford University Press, 324 p.
- Pattnaik S. 2014. The Lost Hero: Netaji Subhash Chandra Bose. *Odisha Review*. №1. P. 34–39.
- Purcell H. 2010. Subhas Chandra Bose: The Afterlife of India's Fascist Leader. *History Today* (London). №11.
- Roy P. 2011. *The Search for Netaji: New Findings*. Kolkata: Purple Peacock Books and Arts Pvt. Ltd. 288 p.
- Vibhakar J.A. 1972. *Model Relationship. 25 Years of Indo-Soviet Diplomatic Ties*. New Delhi: Punjabi Publishers. 136 p.
- Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuza. 1946 god. Dokumenty i materialy, yanvar' - dekabr' 1946 g.* 1952. [Foreign Policy of the Soviet Union. 1946. Documents and Materials, January–December 1946]. Moscow: Gospolitizdat. 836 p. (In Russian)
- Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuza, 1950.* 1953. [Foreign Policy of the Soviet Union, 1950]. Moscow: Gospolitizdat. 669 p. (In Russian)
- Indiya – Rossiya. Dialog civilizacij.* 2003. [India – Russia. Dialogue of Civilizations]. Ed. by Arun Mohanti. Moscow: IKAR. 199 p. (In Russian)
- Indiya segodnya: spravochno-analiticheskoe izdanie.* 2005. [India Today: a Reference-Analytical Publication]. Ed. By Shaumyan T.L. Moscow: Ariavarta-Press. 595 p. (In Russian)
- Rossiya – Indiya: 70 let diplomaticheskikh otnosheniy.* 2017. [Russia – India: 70 Years of Diplomatic Relations]. Ed. by V.P. Kashin, T.L. Shaumyan. Moscow: IV RAN. 184 p. (In Russian)
- Goroshko G., Skosyrev V. 1999. *Bereza i ban'yan (Rossijsko-indijskie otnosheniya: vchera, segodnya, zavtra)* [Birch and Banyan (Russian-Indian Relations: Yesterday, Today, Tomorrow)]. Moscow: Slavyanskij dialog. 208 p. (In Russian)
- Lenin V.I. 1970. *Luchshe men'she, da luchshe* [Better Less, but Better]. Moscow: Complete Works. Vol. 45. P. 389–406. (In Russian)
- Lunev S.I. 1993. *Diplomatiya v Yuzhnoj Azii* [Diplomacy in South Asia]. Moscow: GRVL. 194 p. (In Russian)
- Lunev S.I., Shahmatov A.V. 2006. *Indiya: Politicheskoe razvitie i vneshnyaya politika. Informacionnye bazy, ekonomika i finansy* [Political Development and Foreign Policy. Information Bases, Economics and Finance]. Moscow: MGIMO University. 191 p. (In Russian)
- Lunev S.I., Shirokov G.K. 2001. *Transformaciya mirovoj sistemy i krupnejšie strany Evrazii* [Transformation of the World System and the Largest Countries of Eurasia]. Moscow: Academia. 302 p. (In Russian)
- Neru J. 1965. *Vneshnyaya politika Indii. Izbrannye rechi. 1946–1964* [India's Foreign Policy. Selected Speeches. 1946–1964]. Moscow: Progress. 352 p. (In Russian)
- Nihamin V.P. 1959. *Ocherki vneshnej politiki Indii. 1947–1957* [Essays on India's Foreign Policy. 1947–1957]. Moscow: GIPL. 223 p. (In Russian)

Stalin I.V. 1947. *Predislovie k sborniku statej po nacional'nomu voprosu* [Preface to the Collection of Articles on the National Question]. Sochineniya. Vol. 4. Moscow: OGIZ. P. 370–373. (In Russian)

Yurlov F.N., Yurlova E.S. 2010. *Istoriya Indii. XX vek* [History of India. 20th Century]. Moscow: IV RAN. 919 p. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Внешняя политика Советского Союза, 1950. 1953. Москва: Госполитиздат. 669 с.

Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. Документы и материалы, январь-декабрь 1946 г. 1952. Москва: Госполитиздат. 836 с.

Горошко Г., Скосырев В. 1999. Береза и баньян (Российско-индийские отношения: вчера, сегодня, завтра). Москва: Славянский диалог.

Индия – Россия. Диалог цивилизаций. 2003. Отв. ред. Арун Моханти. Москва: ИКАР. 199 с.

Индия сегодня: справочно-аналитическое издание. 2005. Рук. Шаумян Т.Л. Москва: Ариаварга-Пресс. 595 с.

Ленин В.И. 1970. *Лучшие меньше, да лучшие.* Полное собрание сочинений. Т. 45. С. 389–406.

Лунев С.И. 1993. *Дипломатия в Южной Азии.* Москва: ГРВЛ. 194 с.

Лунев С.И., Шахматов А.В. 2006. *Индия: Политическое развитие и внешняя политика. Информационные базы, экономика и финансы.* Москва: МГИМО Университет. 191 с.

Лунев С.И., Широков Г.К. 2001. *Трансформация мировой системы и крупнейшие страны Евразии.* Москва: Academia. 302 с.

Неру Дж. 1965. *Внешняя политика Индии. Избранные речи. 1946–1964.* Москва: Прогресс. 352 с.

Нихамин В.П. 1959. *Очерки внешней политики Индии. 1947–1957.* Москва: Гос.изд-во полит. Литер. 223 с.

Россия – Индия: 70 лет дипломатических отношений. 2017. Отв. ред. В.П. Кашин, Т.Л. Шаумян. Москва: ИВ РАН. 184 с.

Сталин И.В. 1947. *Предисловие к сборнику статей по национальному вопросу.* Сочинения. Т. 4. Москва: ОГИЗ. С. 370–373.

Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. 2010. *История Индии. XX век.* Москва: ИВ РАН. 919 с.